

- Минато, пожалуйста, объясни мне, что случилось с Данзо.

Сарутоби в ярости подошел к Минато и спросил его сквозь стиснутые зубы и с сердитым лицом, тоном голоса, показывающим крайний гнев, который он подавлял.

- Разве не было сделано объявление насчет этого? Это было сделано Учихой Итачи и Учихой Шисуи. Так чего же из этого непонятно Третьему-сама?

- Чушь собачья!

Как только Минато закончил, Сарутоби в гневе воскликнул, не веря его словам.

- Несмотря на то, что Учиха Итачи известен как первый гений клана Учиха, да и Учиха Шисуи тоже не слаб, но как они вдвоем смогли победить Данзо без всякого шума? Данзо - лидер Корня, и со всеми скрытыми картами в его руках он не умер бы так легко. Схватка этих троих определенно вызвала бы большой переполох. Так почему же я ничего не слышал прошлой ночью?

Когда Сарутоби встал сегодня и услышал новость о том, что Данзо убит, его глаза потемнели, и он чуть не упал в обморок, он не чувствовал себя так, даже когда умерла его жена.

- Я тоже ничего не слышал, возможно, Данзо-сама был убит за несколько секунд Шисуи и Итачи.

- Минато, не лги мне. Я видел тело Данзо до того, как пришел сюда, и это явно была жестокая битва. Я не успокоюсь, если ты сегодня же не дашь мне объяснений.

- О? Какие объяснения ты хочешь от меня услышать?

В этот момент в глазах Минато появился холодный взгляд, и он небрежно посмотрел на вспыльчивого Сарутоби.

- Причина смерти Данзо должна быть тебе ясна, так почему я должен ее разьяснять?

Услышав слова Минато, Сарутоби почувствовал странную боль в своем сердце.

- Теперь я очень жалею, что передал должность Хокаге в твои руки, Минато.

Хирузен наконец-то сказал то, что долгое время хранилось в его сердце.

- Даже если бы ты отдал должность Хокаге Орочимару или даже Данзо, результат был бы тот

же, ни один лидер не позволил бы другим получить доступ к своим правам. Третий Хокаге, ты слишком жадный.

Минато также высказал то, что было в его сердце, впервые за все время они говорили так открыто.

- Если бы не Джирайя-сенсей и Бивако-семпай, Третий, ты должен знать, что твоя нынешняя ситуация никогда не была бы такой комфортной, как сейчас.

Минато продолжил.

В конце концов, Джирайя был учеником Третьего, а Бивако-семпай принимала роды у Кушины, во время рождения Наруто, и оба они были добры к Минато. Если бы не эти двое, Минато давным-давно избавился бы от присутствия Сарутоби, в делах деревни.

- Минато, но Данзо так много сделал для Конохи, даже если он тебе не нравится, это не преступление, за которое стоит убивать.

- Третий-сама? Преступление, не заслуживающее смерти? Когда ты был у власти, ты должен был знать, что сделал Данзо. Хотя за эксперименты над людьми был ответственен только Орочимару, Данзо также был замешан в этом.

Сарутоби замолчал после слов Минато.

- Считаешь ли ты, что правильно поступил со своим учеником в этом вопросе?

Сарутоби по-прежнему не отвечал.

- Неважно, сколько он сделал для Конохи в прошлом, если он сделал что-то вредное для Конохи, с ним нужно обращаться одинаково.

- А в инциденте с Учихами, Данзо также сотрудничал с другой стороной, верно? Я не думаю, что Третий не осведомлен об этом, зная, что это шло к восстанию, я просто пытался пресечь опасность в зародыше.

- В руку Данзо было имплантировано несколько шаринганов, которые, должно быть, были получены путем убийства многих членов клана Учиха. В деревне давно должен был наступить мир, но из-за вмешательства Данзо она только сейчас начала стабилизироваться, и во всем этом виноват Данзо.

- Мне не нужно говорить больше, и я не думаю, что кто-то лучше тебя знает, сколько зла

совершил Данзо, Третий-сама.

В этот момент Сарутоби полностью потерял дар речи, действительно, то, что сделал Данзо, стоило бы тысячи смертей.

- Третий, на твоём месте я бы нашёл место, где можно жить спокойно. Если со мной что-то случится, может быть, ты сможешь вернуться и снова стать главным, но шансы на это ничтожно малы.

Кулак, который Сарутоби сжимал в гневе, постепенно разжался, и он как будто потерял дыхание.

Аура, которая была у него раньше, полностью исчезла. Вместо этого он выглядел как подавленный старик, гораздо более дряхлый, чем раньше, а его тело казалось более сутулым.

- Я проиграл, и на этот раз я проиграл полностью, я больше не буду вмешиваться в обязанности Хокаге, я оставляю Коноху тебе.

Закончив это предложение, Сарутоби развернулся и ушёл.

За несколько коротких минут Сарутоби почувствовал, будто потерял все, будто ничего не оставил в своей жизни.

- Отец!

Выйдя из кабинета, Хирузен увидел Асуму, который стоял за дверью, и когда он увидел обеспокоенный взгляд Асумы, ему показалось, что его сердце наполнилось чем-то другим.

- Отец, Четвертый Хокаге не доставил тебе хлопот? – спросил Сарутоби Асума, немного волнуясь, зная, что его отец не сможет усидеть на месте, узнав о смерти Данзо.

Но он пришёл слишком поздно, и к тому времени, когда он подошёл к двери, он уже слышал, как спорили его отец и Четвертый Хокаге.

- Нет.

Сарутоби покачал головой.

- Асума, Минато - хороший и талантливый Хокаге, не относись к Минато с предубеждением из-за меня. Я хочу, чтобы ты сделал все возможное для защиты Конохи, в конце концов, это деревня, ради которой я был готов на всё, чтобы защитить.

- Не волнуйся, отец, я сделаю это!

Сарутоби Асума кивнул с решимостью в глазах.

Несмотря на то, что его отец проиграл битву за власть, Асума не питал ненависти к Минато.

В конце концов, он уже давно ожидал, что этот день наступит, потому что, если он станет Хокаге, он никогда бы не позволил посторонним вмешиваться в его права.

Но он не ожидал, что Четвертый Хокаге зайдет так далеко, что уничтожит почти всех помощников его отца, и даже если останутся несколько человек, они не смогут продвинуться вперед.

- Это хорошо, ты и твой брат - самая большая гордость в моей жизни.

Похлопав Асуму по плечу, Хирузен прошел мимо него.

На мгновение Асуме показалось, что его отец вдруг стал чужим, что сильного духом Бога Шиноби, Профессора, Третьего Хокаге, больше не существует.

Это был лишь старик, который хотел спокойно дожить свои дни.

- Если ты сможешь, я надеюсь, что ты сможешь занять мое место и стать Пятым Хокаге.

Внезапно до ушей Аусмы донеслись эти слова.

- Не волнуйся, отец, я буду усердно стараться!

Асума вытер слезы с уголков глаз и заявил решительным тоном.

<http://tl.rulate.ru/book/79334/2637656>